

Виктор Горбунов / Фото: Роман Юхновец

15.02.2019, 13:27 Калининградская область

свой опыт

Порно, обыск, Центр «Э»: активист «Яблока» рассказал о своих выходных

2 февраля к Виктору Горбунову, калининградскому активисту партии «Яблоко», **пришли с обыском** по делу о незаконном распространении порнографии (ст. 242 УК). Он сразу предал ситуацию огласке, ответив **в прямом эфире** в фейсбуке на все вопросы. ОВД-Инфо поговорил с Горбуновым об обыске и реакции общественности.

Мне уже под 60, я воспитан еще в советское время. Для меня обсуждение порнографии даже в компании мужчин — это стыдно. Но теперь я вынужден на эту тему со всеми разговаривать. А раньше вообще себе такого представить не мог.

С обыском пришли утром в субботу, в выходной день. Я сразу начал снимать происходящее и успел выложить видео, что у меня обыск. Так информация и распространилась.

В постановлении было написано, что неустановленное лицо, находясь по моему домашнему адресу, незаконно распространило со страницы во «ВКонтакте» «Виктор Горбунов» порнографическую продукцию. Согласно документу, эту видеозапись обнаружили 13 августа 2018 года, а дело почему-то возбудили через полгода, 26 января — в день моего рождения. Меня хорошо правоохранительные органы знают, поэтому не думаю, что это совпадение.

У меня есть аккаунты во всех соцсетях, но больше всего я активен в фейсбуке, остальные страницы использую не так часто. Вообще в соцсетях говорю только о политике и об общественной деятельности и не выкладываю подробности личной жизни.

Я у них у всех спрашиваю: «Вы мне-то хоть покажите, где эта порнография находится». Они ответили, что на странице во «ВКонтакте» в видеофайлах. Я достал телефон — при понятых видео с порнографией на моей странице не нашли и сказали, что его удалили. Значит, они считают, что я его удалил.

Во время обыска сотрудники правоохранительных органов искали только предметы, связанные с выходом в интернет, и по дому особо не ходили. В итоге изъяли системный блок, USB-модем и смартфон.

Дознаватель сказала, что хочет допросить меня в качестве свидетеля. В ответ на это я ее попросил предоставить документы о том, что я свидетель. На момент обыска такого документа не было, поэтому я отказался от дачи показаний. Судя по всему, мне не присвоили какой-то статус, только провели обыск и изъяли технику.

На следующий день прошел пикет против «мусорной реформы», одним из организаторов которого был я. Так получилось, что на акции я стоял рядом с сотрудником Центра «Э», которого знаю уже много лет.

В постановлении об обыске я видел его фамилию — он исполнял обязанности начальника ведомства — и решил с ним заговорить.

Сразу, как я начал беседу, он сказал: «Ты попался». То есть они за мной следили, а я попался. Тогда я у него спросил: «Вы постоянно делаете отчеты о моей активности в социальных сетях, вы видите, что я пишу, какую информацию размещаю. Вы меня как облупленного знаете — вы можете поверить, что я разместил порнографию у себя на странице? Скажите как человек, который знает, как я веду себя в соцсетях».

«Может, ты напился до бесчувствия и что-то выложил по пьяни», — ответил сотрудник. Выходит, что даже он не мог поверить, что я такое выложил. Сразу скажу: мне не присуще пьянство, я этим не страдал никогда. Мне тяжело представить, чтобы я напился до бесчувствия.

Еще ребята, которые стояли рядом на пикете, слышали, как сотрудники Центра «Э» между собой общались и удивлялись тому, что эта ситуация меня не дискредитировала, а наоборот, что мне оказали поддержку. И это правда — меня поддержали и местные активисты, и коллеги по партии. Многие высказались по этой ситуации, и никто из них не верит, что это произошло. Даже мои идеологические противники не посмели меня осуждать — они понимали, что мне это (незаконное распространение порнографии — *ОВД-Инфо*) не может быть присуще.

После обыска дознаватель сказала, что она в скором времени уйдет в отпуск, и дала рабочий телефон. По этому номеру должны были передать, какой следователь ведет

дело. 4 февраля я позвонил, оставил номер телефона. С тех пор мне больше никто не звонил.

Я считаю, что это уголовное дело нужно, чтобы оказать давление или дискредитировать меня, либо региональное отделение «Яблока». Прямых доказательств связи с организацией пикета 3 февраля нет, но вполне возможно, что сотрудники решили использовать это событие.

Произошедшее со мной — это пример того, что нужно не стыдиться таких ситуаций и рассказывать о них. В этом я убедился на своем опыте.

Ещё почитать

22.12.2025 Калининградская область

Суд перевел из СИЗО под домашний арест калининградца, которого преследуют из-за донатов ФБК